- Я думаю, эльфы пропустили комнату, - сказала Эмили, стряхивая пыль с пальца. - С другой стороны, у них есть еще тысячи, чтобы заботиться о них. - с простой мыслью в ее голове и взмахом руки каждая свеча была зажжена, создавая ореол света по всей комнате.

- Круто. - глаза Гарри тоже загорелись, увидев, как быстро она использует магию.

- Только определенные люди могут открыть проход. - Гарри двинулся к каминной полке.

- Определенные люди?

- Наследники. - Гарри снова повернулся к ней. - Я полагаю, это частная башня основателей.

- Основателей? Школы?

Гарри только кивнул и улыбнулся, услышав ее голос.

- Правильно, С. Как наследница Слизерина, я имею право войти.

- Я это понял. На портрете, покрывавшем проход, были изображены четыре основателя вместе. Почти каждый портрет, который я видел, - отдельный. Я полагал, что любой наследник может получить допуск.

- Мне повезло, что я оказалась здесь. - Эмили улыбнулась ему в ответ, направляясь к камину в поисках тепла.

- Действительно.

Пламя мерцало, освещая комнату. И тут взгляд Эмили упал на отметину на каминной полке. Несколько десятков букв и цифр были выгравированы, вырезаны или выжжены на дереве.

- Смотри. - воскликнула Эмили, проводя пальцами по буквам "ЕК" и цифрам 996 в центре. - Смотри сюда. - она указала на Гарри, который заглянул ей через плечо. Он также проследил еще один набор букв "АД" и номер 1893.

- Это похоже на даты. - Гарри окинул взглядом почти две дюжины резных надписей. - Смотри: 1752, 1104, 1983.

- Значит, это ... инициалы? - предположила Эмили. - ЕК, АД, ТХ, ДС.

- Самые старые датируются 996 годом. - заметил Гарри. - Вот видишь. КК, ХП, ГГ, СС.

- Основатели. - Эмили улыбнулась, указывая на каждую букву. - Кандида Когтевран, Хельга Пуффендуй, Годрик Гриффиндор и Салазар Слизерин.

- Значит, остальные должны быть потомками, наследниками. Думаю, они тоже нашли башню и решили оставить свой след. ЕК - вторая по старшинству, так что это, должно быть, Елена Когтевран и так далее.

Улыбка Гарри стала шире, его глаза уставились на две буквы справа от них, ближе к концу мантии, мерцающий свет делал их скрытыми до сих пор. Рядом с датой 1977 года стояли две буквы, - ЭП. Элизабет Принц.

- Этого не может быть, - глаза Эмили расширились, ее сердце сжалось от этой мысли. - Она была здесь. Она была прямо здесь... - Эмили положила руку на букву "П" и закрыла глаза. -

Если она знала, что является наследницей ... тогда к этому времени она уже должна была знать настоящее имя своего отца. Она выбрала ... она выбрала Принц, а не Реддл.

- Держу пари, Сириус привел ее сюда. У него была карта. - Гарри с усмешкой поднял толстый кусок пергамента.

- Находясь в Хогвартсе, видя места из альбома, из историй, которые она рассказывала, видя ее собственный почерк, это неописуемо...как будто часть ее не исчезла, как будто она намеренно оставила ключи для меня, чтобы найти. - Эмили почувствовала, как румянец заливает ее щеки. - Я знаю, это звучит нелепо, но ...

- Нет, я понимаю. В первый же год я нашел в старом книжном шкафу трофей с именем моего отца, это был кубок по квиддичу. Я чувствовал, что это часть его, часть его, которую я открыл. Ты же знаешь, он тоже был ловцом.

- Значит, полеты - это семейное дело. - Эмили рассмеялась, поймав его взгляд. Он только улыбнулся, прежде чем снова перевести взгляд на гравированную мантию.

- И это тоже, - Гарри полез в задний карман, достал палочку и протянул ей. - Ты наследник. Теперь твоя очередь оставить свой след.

Эмили мягко улыбнулась. Вместо того, чтобы взять палочку Гарри, она поместила указательный палец на несколько небольших открытых мест слева от инициалов своей матери. Через несколько секунд Гарри почувствовал запах горящего дерева.

- Вот. - улыбка Эмили стала еще шире, когда она оглянулась, чтобы рассмотреть свою работу. Изящным почерком на дереве были выгравированы буквы ЭБ и год.

- Прекрасно. - Гарри кивнул. - Тебе придется научить меня всей этой магии без палочек, ты ведь знаешь это, верно? Ты что-то скрываешь от меня, Блэк.

- На следующей тренировке, обещаю. - она кивнула. - Как ты думаешь, что там? - спросила Эмили, заметив дверь позади Гарри.

- Есть только один способ узнать. - Гарри по-мальчишески ухмыльнулся и повел их к двери. Тяжелым толчком он открыл ее.

Эмили прошла мимо него и сделала первый неуверенный шаг в неизвестность. Ее нога ударилась о что-то похожее на камень. Она почувствовала под собой надежную поверхность. За дверью виднелась башня обсерватории. Ее высокие прозрачные арки создавали иллюзию, что там нет ничего, кроме открытого неба. Эмили подошла к самому краю, осматривая пространство вокруг. Горы и Черное озеро были видны только из-за контуров идеально белого снега, отражающегося в лунном свете.

- Это, должно быть, восточная башня. - сказал Гарри, акклиматизируясь. - Я никогда не видел эту башню прежде...она, должно быть, заколдована.

Эмили глубоко вздохнула, позволяя свежему зимнему ветру наполнить ее легкие. Свежий холодный воздух щекотал ей нос. Она закуталась в школьную мантию.

- Спасибо, что привел меня сюда, Гарри. - глаза Эмили нашли его в тусклом свете. - Это прекрасно.

- Да. - Гарри согласился, так как он облокотился на балкон. Прошло несколько мгновений, прежде чем он заговорил. - Могу я спросить тебя кое о чем, о чем, я знаю, тебе трудно говорить?

Эмили промолчала. Она лишь глубже зарылась лицом в мантию, словно ища в нем тепла и уюта от морозного ветерка. Она посмотрела на него и кивнула в ответ на его вопрос.

- Что случилось с Элизабет...с твоей мамой, я имею в виду?

Эмили посмотрела на него с болезненным выражением на лице.

- Забудь об этом, прости. Мне не следовало этого делать...

- Почему...почему ты хочешь это знать? - спросила она, ища причину его любопытства.

- Я там был...Я совсем не спал. - он заговорил в ночной воздух.

- Опять кошмары? Как этим летом? - она повернулась к нему.

- Хуже. - тихо пробормотал он. - Ты в них находишься...ты и он. Возможно, вы находитесь в коттедже, в маленькой гостиной с двумя стульями у камина.

- Ты видел эту комнату? - глаза Эмили расширились.

- Да, ты маленькая девочка...лет шести-семи.

- А моя мама? - прошептала она, дрожа всем телом, но на этот раз не от холода.

- Мужчина ставит ее перед вами обоими, она слаба ... больна. У нее по всему телу черные линии...такие же, как у тебя, - Гарри почувствовал, как напряглось тело Эмили рядом с ним. - Волан-де-Морт прикасается к тебе...и золотое мерцание ... магия вытягивается из тебя. Я всегда вижу зеленую вспышку, а потом просыпаюсь. Я никогда не вижу, что происходит.

- Это не сон...это реально. - Эмили почувствовала, как по ее щеке потекли слезы. - То, что ты видишь...это ... это действительно произошло. - она попыталась убедить его. - Она была ... она была убита.

Эмили вздохнула, она не могла помочь, не могла даже отвернуться от этого. Ее сердце словно горело. Так долго она держала эти воспоминания в страхе, запертые глубоко внутри нее, и все же она не могла скрыть их от Гарри. Эмили почувствовала, как Гарри обнял ее и прижал к груди.

- Я никогда не говорила о том дне...до сих пор. - она что-то пробормотала, уткнувшись ему в грудь, ее глаза смотрели на землю.

- Я был там в ту ночь, когда убили моих родителей, но тогда я был еще ребенком. Я не помню ничего, кроме зеленой вспышки. Я не могу ... не могу представить, каково это, Эм. Я желаю...Жаль, что я не могу вернуться и все изменить...для нас обоих. - он положил свою голову на ее. Он не мог не нахмуриться, когда она выскользнула из-под него, как будто хотела уйти от его прикосновения.

- Тебе не нравится, что я тебя обнимаю? - услышав его, она просто громко рассмеялась, и этот звук эхом отозвался в ранние утренние часы. - Что? Это правда. С той самой первой ночи я заметил, что ты всегда отстраняешься от меня, - заметил Гарри.

- Это потому, что ты обычно стараешься... прикасаться ко мне, когда нас окружают любопытные глаза. Сегодня в Большом зале - яркий тому пример. - Эмили говорила честно. - Гарри, мы с тобой договорились. Только Рон и Гермиона. Ты лучше меня знаешь, как это важно...

- Держать это от него подальше, - вздохнул Гарри. - Я знаю. Я понимаю, Эм, но что теперь? Здесь нет никого, кроме нас с тобой. Ты все еще отстраняешься.

- Это не потому, что мне не нравится, когда ты прикасаешься ко мне, Гарри. - Эмили положила руку ему на лицо, не сводя с него глаз. - Потому что, когда ты это делаешь, я не могу...не могу думать ни о чем другом.

- Это пугает тебя, - мальчишеская улыбка Гарри вернулась.

- Да, меня это пугает. - она убрала руку и повернулась, чтобы еще раз окинуть взглядом окрестности. - Я никогда раньше не была так близка ни с кем. Позволить себе быть с тобой, как мы сейчас, противоречит всему, что я знаю, всему, чему научил меня опыт, Гарри.

- У тебя нет причин бояться меня, Эм.

- Напротив, Гарри, у меня есть все основания бояться, бояться этого.

- Эм ... - Гарри повернулся к ней, чтобы снова начать спорить, как они, кажется, всегда это делали, но он увидел отчаянное желание и глубокую печаль в ее глазах. На этот раз он заставил себя придержать язык.

- Гарри, я ... я люблю тебя. Правда. Как это было неожиданно и незапланированно, так и остается. Я верю тому, что мы говорили в общей комнате, сейчас и всегда. И все же, несмотря на то, что говорят наши пророчества, ни один из нас не может предсказать, как они оба будут работать. В этом-то и беда с гаданием. Это всегда не совсем то, что ты думаешь. - она снова поежилась от холода.

Гарри заметил. Он обнял ее, притягивая ближе к себе, растущее тепло послало новый вид дрожи через них обоих. Удивительно, но она сдалась и снова растаяла под его прикосновением, отчего ему захотелось держать ее еще дольше. Ему придется чаще выводить ее на улицу, подумал он.

- И я так же уверен...

- Именно это и втянуло нас во все. - Эмили потерлась щекой о его грудь, ища его тепла. - Ты ведь это знаешь, Поттер? Твоя уверенность.

- Пока я жив, я никогда не пожалею об этом, - Гарри намеренно произносил каждое слово, прежде чем широко улыбнуться. - Я тоже не знаю, как это сделать, но я уверен, что все уладится само собой, Эм. Каким бы неожиданным и иррациональным это ни было, для нас это только начало. Я это чувствую.

Ни один из них не произнес больше ни слова. Они смотрели, как над головой сверкают звезды и Луна. Время от времени они замечали падающую звезду. Каждый из них довольствуется совершенством момента и знанием, что это может быть только началом всего.

http://tl.rulate.ru/book/48509/1283312